

УДК 94(47).084| 50:29

Королева Лариса Александровна

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории Пензенского государственного университета архитектуры и строительства
тел.: (902) 204-53-95

Koroleva Larisa Aleksandrovna

Doctor of History, Professor, Head of the Department of History of Penza State University of Architecture and Construction
tel.: (902) 204-53-95

Королев Алексей Александрович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории Пензенского государственного университета архитектуры и строительства
тел.: (902) 204-53-95

Korolev Alexey Aleksandrovich

Doctor of History, Professor of the Department of History of Penza State University of Architecture and Construction
tel.: (902) 204-53-95

Степнова Дарья Александровна

ассистент кафедры истории Пензенского государственного университета архитектуры и строительства
тел.: (902) 204-53-95

Stepnova Darya Aleksandrovna

Assistant of the Department of History of Penza State University of Architecture and Construction
tel.: (902) 204-53-95

**СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПЕНЗЕНСКАЯ
ЕПАРХИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960 –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.**

**THE SOVIET STATE AND THE PENZA
DIOCESE IN THE SECOND HALF OF 1960 –
THE FIRST HALF OF THE 1980S**

В статье анализируется государственно-конфессиональная политика в отношении Русской Православной церкви, положение православных общин в советском обществе (состав верующих и духовенства, основные направления деятельности РПЦ и т.д.) на региональном уровне – в Пензенской области во второй половине 1960 – первой половине 1980-х гг.

In the article the state and confessional policy concerning the Russian Orthodox Church, the status of orthodox communities in the Soviet society (structure of believers and the clergy, the main activities of the Russian Orthodox Church, etc.) at regional level in the Penza region in the second half of 1960 – the first half of the 1980s is analysed.

Ключевые слова: СССР, Русская Православная церковь, государственно-конфессиональная политика, Пензенская область.

Key words: USSR, Russian Orthodox Church, state and confessional policy, Penza region.

К середине 1960-х гг. на территории Пензенского региона функционировало 27 православных церквей и молитвенных домов, в которых было зарегистрировано 42 служителя культа (1 архиерей, 36 священников, 5 диаконов) [12, л. 237].

В составе церковных «двадцаток», также как и в целом среди местных православных верующих, преобладали люди преклонного возраста, главным образом женщины, уровень образования верующих неуклонно повышался. Уполномоченный по Пензенской области откровенно высказывался о рычагах воздействия на «двадцатки»: «... У нас имеется возможность оказывать влияние на состав церковного актива... По закону граждане, желающие вступить в состав учредителей или так называемой «двадцатки» обязаны подать об этом заявление ... в райгорисполком, в котором он обязуется совместно с другими учредителями или членами «двадцатки» нести ответственность за сохранность молитвенного здания и церковного имущества... Райгорисполкомы, рассматривая эти заявления верующих, могут их удовлетворять, но могут и отклонить, отказав тем самым гражданину... Это уже большая возможность для нас не допустить проникновения в состав церковного актива религиозных фанатиков или нечестных людей» [14, л. 174].

Несмотря на победоносные заявления светских властей о снижении уровня религиозности в стране, количество верующих оставалось значительным. В дни больших религиозных праздников количество присутствовавших на молениях было весьма велико – от 10 до 50 тыс. чел. По указанию пензенского архиепископа Феодосия, духовенство православных церквей области, в свою очередь, не только довольно тщательно вело учет совершавшихся религиозных обрядов, но и осуществляло подсчет численности верующих, присутствовавших на молениях. Обычно подсчет велся специально выделявшимся церковным служащим в конце богослужения при подходе верующих для целования креста. Незначительные колебания присутствовавших на молениях были связаны не с изменениями религиозности в связи с атеистическими мероприятиями, а складывались в результате плохих климатических условий, совпадением религиозного праздника с выходным днем и т.п. [3, л. 26; 6, л. 51]. При этом, если численный состав молящихся оставался достаточно стабильным, то по некоторым другим параметрам наблюдались значительные изменения. Среди верующих в данный период стали преоб-

ладать женщины более старшего возраста (от 50 лет) – около 95%. Мужчины составляли не более 5%, причем, как правило, преклонного возраста. Тем не менее, среди молящихся было зафиксировано определенное количество молодежи. По религиозной обрядности Пензенский край представлял собой явно «проблемный» регион [3, л. 27].

Во второй половине 1960 – первой половине 1980-х гг. по Пензенской области наблюдалась поступательная динамика совершения религиозных обрядов – крещения (от 45,4% до 53,1% от общего количества новорожденных) [2, л. 93; 8, л. 1; 14, л. 70], венчания (от 3,9% до 5,7% от общего количества брачующихся) [8, л. 2], религиозных похорон (от 18,7% до 21,1% от общего количества умерших) [11, л. 24], заочных отпеваний умерших (от 59,4% до 66,7% от общего количества похорон) [8, л. 12].

Несмотря на широкомасштабную атеистическую работу со стороны советского государства, анализ архивных материалов показывает, что венчались и крестили своих детей, главным образом, молодые люди, занятые общественно полезным трудом, имеющие образование 7-8 классов. Детей крестили, в основном, до 3-летнего возраста [2, л. 93; 6, л. 51; 13, л. 113]. Характерно, что среди молодежи, совершавшей религиозные обряды, преобладали девушки.

Исходя из материалов проведенного в 1968-1969 гг. социологического исследования, необходимо подчеркнуть, что Пензенская область относилась к числу «самых неблагополучных областей Советского Союза по религиозной обрядности» [14, л. 151].

По уровню религиозной обрядности «лидировали» городские храмы области – Пензенские, Кузнецкая, Сердобская церкви [4, л. 99; 6, л. 51; 13, л. 115].

Весьма солидно выглядели статистические данные о доходах РПЦ на территории области: 1965 г. – 1 075,4 тыс. р.; 1966 г. – 1 215,6; 1967 г. – 1 316,3; 1969 г. – 1 494,9; 1975 г. – 2 032,2; 1980 г. – 2 417,7; 1986 г. – 2 844,7 тыс. р. [2, л. 98; 8, л. 3; 11, л. 25; 14, л. 72]. Прибыль получалась, главным образом, за счет продажи предметов культов и платы за совершение религиозных обрядов, что в среднем составляло около 80% всех денежных доходов. Коммерческие обороты были весьма масштабными. Так, в 1967 г. в православных церквях Пензенского региона было продано 19 083 кг свечей, 109 013 шт. крестиков, 14 000 шт. иконок, 1 090 788 шт. просфор. В 1969 г. соответственно свечей – 21, 4 тонны, иконок – 15 844 шт., крестиков – 101 436 шт., просфор – 1 160 975 [4, л. 16]. Только во время Рождественских богослужений 1969 г. лишь в двух церквях Пензы было продано верующим 24 624 шт. свечей, 4 783 шт. просфор. От реализации свечей, просфор, других предметов культа, а также за счет добровольных пожертвований верующих в период 6-8 января 1969 г. в церковные кассы г. Пензы поступило 5 687 р. [4, л. 16].

В православных церквях добровольные пожертвования верующих составляли не основную долю, в отличие от коммерческих операций по продаже церковной утвари и предметов культа. Так, за 1969 г. верующие внесли в церковную кассу всего лишь 97 700 р. (6,9% от общего дохода церквей) [10, л. 25].

По инициативе властей почти добровольно церкви вносили средства в «Фонд мира». Православными церквями по Пензенской области было внесено в «Фонд мира» в 1967 г. – 188 492 р.; 1968 г. – 205 550; 1969 г. – 266 578 р. Расходы церквей были достаточно велики. Так, за 1968 г. расходы составили 1 995 180 р. Более 170 тыс. р. церкви и их служащие выплатили в виде государственных налогов, т. е. каждый третий рубль, поступивший в церковную казну различными путями, был направлен на общественно полезные цели [4, л. 37; 14, л. 72; 2, л. 101].

Естественно, исходя из достаточно высоких доходов, церковники могли позволить тратить серьезные суммы на содержание молитвенных зданий, выплачивать высокие оклады служителям культа, использовать многочисленный обслуживающий персонал и певчие церковные хоры. В 1969 г. в православных церквях помимо духовенства содержалось 327 чел. платного обслуживающего персонала различных церковных служащих, в их числе 109 хористов. 69 чел. исполнительных органов и ревизионных комиссий получали денежное вознаграждение от религиозных объединений. В целом же на их содержание тратилось приблизительно 200,5 тыс. р. ежегодно [4, л. 36; 13, л. 2].

За период 1960-1980-х гг. состав православного духовенства претерпел серьезные изменения: стал моложе и образованнее. В 1975 г. в Пензенской области 20 священнослужителей имели высшее и среднее духовное образование, среди них 4 – кандидата богословия [4, л. 99]. Естественным образом это повлекло за собой оживление деятельности священнослужителей.

Во второй половине 1960-х гг. в Пензенской области, по мнению уполномоченного Совета по делам религий Попова С.С., наблюдалась некоторая активизация в службе православного духовенства, что связывали с именем управляющего епархией архиепископа Феодосия (Погорского Д.М.): «... Этот властолюбивый, грамотный, активный и настойчивый церковник немало предпринимает усилий для увеличения влияния церквей на население. Феодосий насаждает среди духовенства жесткую дисциплину, строго взыскивает с духовенства за нерадивое отношение к службе и допущение аморальных проступков, поощряя в то же время служителей культа, проявляющих

рвание в церковной службе. Часто выезжает по приходам для проведения архиерейских, а также с целью проверки и наведению порядка в церкви» [4, л. 41]. Архиепископ Феодосий призывал духовенство читать антирелигиозные статьи, знать слабые стороны антирелигиозной пропаганды и давать отповедь атеистам. Сам Феодосий регулярно читал журналы «Коммунист», «Вопросы истории», «Школа и жизнь», «Наука и религия» и т.д.

Весьма интересны рассуждения Феодосия по поводу антирелигиозного перевоспитания: «Антирелигиозная пропаганда, по-моему, не оказывает никакого влияния на религиозность населения и отход верующих от своей веры. Да и вряд ли можно рассчитывать, чтобы человек во что-то верил и так легко мог отказаться от своих убеждений в результате пропаганды людей, разделяющих и имеющих другие убеждения, другие взгляды на окружающий нас мир и жизнь человека. Процесс секуляризации человеческого общества не связан с антирелигиозной пропагандой» [4, л. 42].

Архиепископ Феодосий «развернул через духовенство широкую пропаганду религиозного вероучения среди верующих во время богослужения» [11, л. 26], и, если первое время часть священнослужителей уклонялась от этого, ссылаясь на старость, малограмотность и неопытность в данном деле, то к концу 1960-х гг. проповедническая деятельность стала по существу неотъемлемой частью богослужения. Особенно часто выступали с религиозными проповедями священники церковью Митрофаниевской г. Пензы Макашев П., г. Сердобска Богачкин М., с. Салтыково Гацкевич И., р. п. Мокшан Лебедев М., с. Вадинска Киселев Н. и др. В основе читавшихся проповедей лежали рекомендации журнала Московской Патриархии. Священники стремились преподнести религию как своеобразную «науку жизни». В проповедях делался упор на то, чтобы подкрепить истинность веры, ее соответствию явлениям современности.

За 1965 г. архиепископ Феодосий разослал духовенству епархии более 20 различных обращений, писем и указаний, в том числе «О наведении санитарного порядка в церквях», «О проповеднической деятельности духовенства», «О соблюдении духовенством церковной присяги», «О проведении исповеди священнослужителей об исполнении духовных обязанностей» и др. В целом же, Феодосий весьма критично оценивал местных священников: «У нас в церквях такое духовенство, которое больше всего интересуется выпивкой и закуской...» [11, л. 140].

Несмотря на все попытки уполномоченного воспрепятствовать приношениям прихожан в церкви, архиепископ Феодосий считал, что «верующие имеют право жертвовать в церковь все, что они пожелают, и церковь имеет право продавать жертвенные вещи и использовать вырученные от продажи деньги на нужды церкви, так как это соответствует желанию верующего, сделавшего эти пожертвования» [11, л. 7].

Подобное служебное рвание Феодосия, «неправильная» позиция в отношении церковных диссидентов, принципиальность и последовательность епископа не приветствовалось не только государственными чиновниками, но и даже служителями самой Церкви. В 1968 г. Феодосия перевели в Ивановскую епархию [11, л. 181-182].

Назначенный в Пензу новый управляющий епархией епископ Поликарп (Приймак Г.К.), в отличие от своего предшественника Феодосия, по мнению светских властей, не намерен был продолжать ту же линию [4, л. 42].

Во второй половине 1960-х гг. в церковных кругах начинается «брожение» снизу. Пензенская епархия также оказалась втянутой в церковный конфликт, связанные с деятельностью Якунина Г.П. и Эшлимана Н.Н. В июле 1966 г. Святейший Архиепископ Алексий обратился к управляющим епархиями высказать свое мнение по поводу «Апелляции» православных диссидентов. Феодосий в «Прошении» фактически взял под защиту запрещенных в богослужении церковников: «Вина священников Эшлимана Н. и Якунина Г. заключается в несправедливых упреках, в недопустимо дерзком обличительном тоне их письменных обращений, оскорбительной и бестактной форме выражения своих мнений и в некотором сомнении в деле отстаивания правды Церковной. ... Насколько я способен проникать в побуждения их действий, повлекших их запрещение, они проистекают от свойственной молодости горячности и несдержанности. ... Движет ими ... только любовь к Церкви Божией и болезнование о благосостоянии Ее». Феодосий вскоре «опомнился», и буквально через три месяца сделал совершенно обратное по содержанию заявление: «Об этих письмах стало известно за границей. А это уже плохо. Когда мы обсуждаем сами свои внутрицерковные дела, это одно дело. Другое дело, когда все это попадает за границу, где используется во вред церкви и государству» [11, л. 280].

В октябре 1966 г. Пензенский архиепископ Феодосий получил по почте письмо от верующих Кировской епархии (Талантов Б.В., Халявин И.С. и др.), в котором резко осуждалось руководство РПЦ [11, л. 281]. Спустя два года (1968 г.) в Пензенскую епархию поступило анонимное письмо (№ 96 от 9.07.1968 г.), составленное в форме молитвы: «Да обрящет отделенная от государства Церковь полную независимость и самостоятельность во всем своем внутреннем управлении, и отчетность снизу доверху, да избавится на местах от грубого произвола, насилия, преследований и недопустимого ад-

министративного вмешательства в ее внутреннюю жизнь, устройство и распорядок, в нарушении издревле установленных святых канонов Церкви. Да снова откроются все, насильственно административным порядком закрытые святые храмы на земле Русской» [13, л. 144-146].

В 1969 г. управляющий пензенской епархией епископ Поликарп получил по почте анонимное письмо «Пятидесятилетие восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви» за подписью «Верующий». Автор открыто называет юбилей 50-летия восстановления Патриаршества в РПЦ праздником для иностранцев, поскольку русские епископы не только не были приглашены для участия, но и узнали о торжествах только из сообщений прессы [4, л. 55].

Позже в адрес управляющего Пензенской епархией епископа Поликарпа поступило еще несколько анонимных писем. Авторы «Заявления» подчеркивали свою лояльность к существовавшему государственному строю и заверяли в своей аполитичности. В документе подчеркивалось, что группа епископов во главе с Никодимом сознательно и по заранее выработанному плану ускоряет крушение церковной жизни в СССР, поэтому «нужны экстренные и решительные меры; необходима коренная реформа на основе канонов церкви и условиях государственного законодательства о культах как в самом управлении русской православной церкви, так и в ее частностях на местах» [4, л. 102].

С 1970 г. епархиальное управление возглавлялось епископом Мелхиседеком (Лебедевым В.М.). При разрешении вопросов, связанных с деятельностью церковей, по мнению уполномоченного, он вел себя, в основном, правильно. Так, по рекомендации Попова С.С., Мелхиседек направил всем священнослужителям епархии для разъяснения верующим послания «О соблюдении установленного порядка обоюдного согласия родителей при крещении детей» (28.06.1972 г.), «О нежелательности обильных приношений в церковь хлеба и других продуктов в дни памяти усопших» (14.05.1973 г.), «О недопущении случаев повторной продажи несгоревших свечей» (11.06.1973 г.) и т.д. Мелхиседек довольно часто выезжал по приходам области. «Однако эти поездки не выходят за рамки, установленные законом. По характеру вспыльчив. В быту ведет себя не всегда выдержанно» [6, л. 57].

В ряде мест, начиная с лета 1972 г., снова начали появляться группы паломников» [15, л. 323]. В начале 1970-х гг. в связи с возобновлением паломничества верующих Попов С.С. предпринял различные действия в отношении «принятых мер по церковным каналам по прекращению паломничества к т. н. «святым местам» и продуктовых приношений в церкви» [15, л. 325]. С управляющим Пензенской епархией епископом Мелхиседеком состоялась беседа уполномоченного Совета по делам религий Попова С.С., в ходе которой последним «были поставлены вопросы о необходимости принятия мер по церковным каналам». В соответствии с достигнутой договоренностью епископ Мелхиседек подготовил письма в епархии. «Контрольный» экземпляр был передан Попову С.С. Епископ Пензенский и Саранский сообщал, что в природе святых источников нет. «Вода святая бывает лишь тогда, когда она освящается через молитву Церкви и через погружение священником животворящего Креста Христова» [1, л. 21]. Мелхиседек утверждал: «Суеверное хождение на источники якобы для исцеления является таким грехом, который приравнивается к идолопоклонству и стоит в противоречии с заповедью Божьей: «Не сотвори себе кумира...» ... Почитание источников является бессмысленным и греховным» [1, л. 20]. 7 мая 1973 г. с Мелхиседеком вновь была проведена беседа о принятых мерах по церковным каналам по прекращению паломничества к т. н. «святым местам» и продуктовых приношений в церкви. Епископ Пензенский и Саранский Мелхиседек вновь разослал на места соответствующие письма: «Священникам рекомендую пастырски вразумлять своих прихожан и предостерегать от ненужных паломнических хождений на места, не имеющие ничего общего со святостью и не засвидетельствованные Церковью»; «Призываю всех священнослужителей постоянно разъяснять верующим нецелесообразность подобных неразумных приношений на панихиду целой горы хлеба и различных снедей. Пусть стоимость приношения будет опущена в церковную кружку, значение жертвы от этого не уменьшится, а приносящие и служащие в церкви избежат греха» [1, л. 22, 24].

Обком КПСС провел совещание 25 мая 1973 г. по вопросу «О прекращении паломничества к так называемым «святым местам», на котором присутствовали работники РК КПСС, представители управления культуры, облоно и других организаций. С того времени вопрос о предотвращении паломничества к так называемым «святым местам» больше не являлся актуальным для светских властей.

Новая Конституция СССР 1977 г. одобрительно была встречена духовенством и верующими властями всех религиозных культов. В данном отношении характерно высказывание священника Кафедрального собора г. Пензы Тарасова Н.: «... Конституция твердо гарантирует права верующих на вероисповедание своей веры. И мы, верующие, очень благодарны за это нашему Правительству. Мы, верующие, положением церкви в нашем государстве довольны» [16, л. 197]. Управляющий Пензенской епархией архиепископ Мелхиседек высказывался также откровенно: «Как управляющий епархией я счел своим долгом во время некоторых служб в церквях Пензенской области и Мордовской АССР упомянуть в своих проповедях во время богослужений о новой Конституции и разъяснить, что новая Конституция ... обеспечивает верующим свободное отправление вероисповеданий» [16, л. 198].

Пензенскую епархию с 1978 г. возглавлял Серафим (Тихонов Д.З.). «В общении с уполномоченным вежлив, обходителен. В большинстве случаев прислушивался к просьбам, предложениям и стремился быстро их выполнить. Настойчив, когда отстаивал свою точку зрения», характеризовал Серафима уполномоченный Совета Васягин А.С. В отношениях со священниками Серафим был весьма категоричен, требовал безукоснительного выполнения всех своих указаний, без обсуждения или возражения.

Церковь как, своего рода, ячейка общества отражала в себе все противоречия социума. И даже духовенство было подвержено тем же порокам, что и остальное, менее набожное население. Так, в 1973 г. были сняты с регистрационного учета священники области Проказов Ф.Ф. в связи с привлечением его к уголовной ответственности за попытку изнасилования несовершеннолетней девочки и Корнилов В.Н., отстраненный епископом от службы за безнравственное поведение – пьянство [16, л. 43].

Во второй половине 1970-х гг. верующие гораздо активнее стали проявлять свою приверженность Богу. В 1975 г. 21 житель Пензенской области выслал в адрес Почаевской лавры Тернопольской области денежные переводы на общую сумму в 1 471 р.; в 1976 г. уже 29 жителей области направили в адрес Почаевской лавры денежных переводов на сумму свыше 2 500 р. [16, л. 187].

В 1981 г. Патриарх Московский и всея Руси Пимен обратился с заявлением о проведении Всемирной Конференции руководителей и других видных деятелей религий мира, посвященной сохранению жизни человечества и предотвращению ядерного уничтожения. В свою очередь, управляющий Пензенской епархией Серафим разослал исполнительным органам церкви Пензенской епархии письмо следующего содержания: «Мы с вами должны на деле поддержать высокое дело служения миру нашей святой Церкви и делать посильные отчисления в “Фонд мира”. Эта жертва на столь высокое и благородное дело, как мир, разоружение и дружба между народами и поэтому угодная Богу» [9, л. 69].

Итак, РПЦ, поддерживая в целом светское руководство страны, являлась его оппонентом в плане формирования мировоззренческих устоев народа. Православная церковь вела свою деятельность в направлении пополнения паствы и формирования в общественном мнении терпимого и благожелательного отношения к церкви как социальному институту, имеющему многовековую историю.

Антирелигиозная политика советского руководства, проводимая на местах через уполномоченных Совета по делам церкви, проводилась в следующих направлениях: политический, идеологический контроль, контроль за соблюдением религиозного законодательства; ослабление материальной базы религиозных организаций; информационная и разъяснительная работа; рассмотрение жалоб и заявлений граждан и т.д. Главным органом, решавшим эту задачу, являлся Совет по делам церкви, конечной целью которого провозглашалась ликвидация религии как формы мировоззрения.

Атеистическая работа отличалась масштабностью и системностью. Для формирования атеистического мировоззрения использовались самые различные формы. Власть стремилась максимально использовать в данном направлении возможности прессы, телевидения, радио, литературы, театра и т.п. Однако существенным недостатком атеистического воспитания в советских условиях являлся отрыв его от практической жизни. Принципом антирелигиозной работы была не профилактика, а, главным образом, карательные, репрессивные действия. Явная формализованность, подмена количеством качества не способствовали увеличению эффективности данного направления работы государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 148. Оп. 1. Д. 3218.
2. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617.
3. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681.
4. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714.
5. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5218.
6. ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235.
7. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 100.
8. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 101.
9. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 102.
10. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125.
11. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49.
12. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 52.
13. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59.
14. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66.
15. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77.
16. ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91-а.